

Бай Аоту продолжала стоять на месте, не предпринимая попыток пуститься в преследование. Когда издали донесся голос Наны, тело Бай Аоту яростно вздрогнуло, и женщина пару раз кашлянула кровью, а лицо ее моментально побледнело.

Бай Аоту также не стала задерживаться и вскоре отправилась прочь. Множество имперских солдат озадаченно уставились ей вслед, гадая, кто же все-таки одержал верх в произошедшем противостоянии.

С уходом Наны занавес сражения был опущен. После падения главного лагеря Вечной Ночи, остальные темные начали отступать один за другим, и Покой Гиганта окончательно попал в руки Империи.

Вскоре Империя послала в завоеванный лагерь новые отряды, которые сразу же начали чистку, в то время как бойцы, всю ночь напролет сражавшиеся в прошлой битве, вроде Цянь Е, отправились отдыхать на базу.

Цянь Е собрал солдат клана и вместе с Чжао Цзюньду отправился в лагерь, где они сразу же попрощались. Битва закончилась совсем недавно, и Чжао Цзюньду был очень истощен. Юноша сказал Цянь Е хорошенько отдохнуть и сразу же после этого отправился прочь.

Однако, в эту ночь Цянь Е совершенно не культивировал. Откинувшись на кровати, юноша уставился в потолок и начал проигрывать в голове недавнюю битву. Это был первый раз, когда он принял участие в сражении подобного масштаба. Во время битвы случилось множество событий, которые он никогда раньше не видел.

Два клана, повсеместно считающиеся самыми сильными, Чжан и Чжао, оба были в первых рядах во время нападения на лагерь Вечной Ночи. Вне зависимости от того, какие результаты Дом Сун показал во время кровавой битвы, в предыдущем сражении их частная армия также нисколько не посрамила титул Великого Дома. Хотя высокоранговые благородные семьи уступали Великим Домам в военной мощи и сложности возложенных на них задач, они все равно были на голову выше низкоранговой знати.

По тому, как все были распределены во время прошлой битвы, можно было легко понять текущую политику Империи. Она заключалась в поддержании явной связи между статусом, властью и обязанностями. Те, кто обладал более высоким статусом, одновременно с этим имели и более сложные обязанности.

Во время кровавой битвы и исследования Покоя Гиганта персональная боевая мощь была главным фактором. В то время эксперты в лучшем случае собирались в небольшие отряды. Но крупномасштабная война между двумя фракциями следовала законам Империи, существующими еще с самого ее основания. Возможно, следует даже сказать, что Маршал Боцянь решил не отступать от них.

То, что четыре Великих Дома на войне следовали в первых рядах, не было попыткой со стороны Империи их ослабить. На самом деле, почти вся регулярная армия и элитные корпуса находились под руководством императорского двора. Во время сражения корпуса регулярной армии присоединялись к атаке один за другим, и их потери были гораздо серьезнее, чем у четырех главных домов.

Таким образом, в глазах Империи подобное было некой формой справедливости.

Обдумав все это, Цянь Е охватило чувство восхищения по отношению к предку, основавшему Империю и заложившему эти правила. Подобное отношение явно свидетельствовало о

непоколебимом духе императорского клана: они были абсолютно уверены, что не потеряют свой верховный статус вне зависимости от того, какие понесут потери во время сражения за судьбу нации.

По правде говоря, за свою историю императорский клан явил свету бесчисленное множество героев, и ни один из бывших императоров никогда не был кем-то слабым или некомпетентным. Особенно справедливо это было в отношении Боевого Императора, благодаря которого Империя вступила в эру процветания. Он практически не уступал Великому Предку ни в науках, ни в боевых достижениях. За последнюю тысячу лет, прошедших с окончания Войны Рассвета, даже в самые тяжелые времена императорский клан никогда не терял своего положения.

В этот момент снаружи тента раздался голос:

- Юный мастер Цянь Е, ваши документы прибыли.

Только сейчас Цянь Е вспомнил, как ранее приказал одному из подчиненных доставить ему документы, касающиеся военной системы Империи. Раньше он сражался только в относительно небольших стычках, но сейчас, если он намеревался заработать большое количество военных заслуг, ему предстояло принять участие во многих крупномасштабных битвах. Так что ему действительно следует ознакомиться с военной имперской системой.

Услышав приглашение Цянь Е, внутрь вошел молодой капитан и аккуратно положил на стол толстую стопку документов. Затем почтительно отсалютовал и удалился.

Цянь Е помнил лицо этого мужчины. Он был одним из солдат, выступивших вперед после призыва Чжао Гуаньвэя. Однако, после произошедшей яростной битвы, этот мужчина теперь вел себя совершенно иначе.

Во время нападения на главный лагерь Вечной Ночи погибло всего около сотни солдат авангарда. Подобное число было в три раза меньше обычных потерь. Цянь Е удалось возглавить наступление и даже принять участие в атаке на главный замок. Благодаря этим военным достижениям многие солдаты батальона авангарда теперь были переполнены к нему уважением.

Отправив капитана прочь, Цянь Е сел за стол и начал один за другим читать все военные нормативно-правовые акты. Ознакомившись со всеми законами, юноше наконец удалось существенно повысить его понимание военной системы Империи.

Через какое-то время внутрь тента без какого-либо приветствия вошла Ли Куанлань.

- Как ты попал в лагерь Дома Чжао? Кто тебя впустил? - ошарашенно спросил юноша.

Цянь Е знал, что Ли Куанлань была членом клана Цзинтан Ли. Текущая Императрица сейчас находилась в конфликте с Домом Чжао и была очень близко к тому, чтобы окончательно отбросить все любезности. Было непостижимо, что Ли Куанлань могла бы попасть в лагерь, не привлекая внимания Герцога Ю.

- Этот молодой мастер просто пробрался по-тихому, - беззаботно ответила Куанлань.

- Это... как-то неуместно, тебе не кажется? - Цянь Е было немного неловко.

- И что? Все самые сильные эксперты сейчас либо в изолированной культивации, либо

отдыхают, а потому не смогут меня обнаружить. Эм? Что ты читаешь? – после этих слов Ли Куанлань взяла в руки пару книг и начала их листать, – Какой смысл в чтении этих нудных штук? Они ведь не смогут сделать тебя сильнее. Ох, точно, а почему ты не культивируешь?

На этот вопрос трудно было ответить. Во время сражения кровавая энергия Цянь Е вновь продвинулась в ранге и теперь превосходила изначальную силу рассвета. Ему просто нельзя было продолжать еще сильнее подпитывать ее.

С другой стороны, Углубленному Искусству Возмездия требовалась изначальная сила пустоты. Чжан Боцянь и другой неизвестный небесный монарх явно по прибытию вызовут сильные волнения в пустоте. Цянь Е хорошо выучил свой прошлый урок, и естественно не станет повторять одну и ту же ошибку дважды, пока не найдет способ защититься от воздействия.

Глядя на переполненное любопытством лицо Ли Куанлань, Цянь Е немного подумал и решил, что ему нет смысла скрывать вещи, касающиеся его изначальной силы рассвета:

- Мое искусство культивации требует поглощения изначальной силы пустоты, а потому сейчас я не смею его использовать. Волнения в пустоте, вызванные возвращением Маршала Боцяня, могут очень сильно мне навредить.

Ли Куанлань была шокирована подобным ответом:

- Ты уже способен поглощать изначальную силу пустоты?! Похоже Чжао Цзюньду говорил правду. ****!

- Мисс Куанлань, – не в силах больше сдерживаться начал Цянь Е, – Твоя постоянная брань может плохо сказаться на имидже.

- Как ты узнал?! – ошарашено спросила девушка.

Цянь Е, естественно, ни за что не стал бы выдавать Сун Цзынина:

- Учитывая твоё происхождение, есть люди, которым это известно.

Немного подумав, Ли Куанлань пришла к выводу, что эти слова не были лишены логики. Множество людей уровня Чжао Цзюньду и Бай Аоту знали об этом и просто воздерживались от упоминания.

После того, как ее секрет был раскрыт, Ли Куанлань моментально почувствовала себя неловко и даже немного утихомирила свой дикий пыл. Осмотрев Цянь Е с головы до пят, она сказала:

- Думаешь, я не смогу одолеть тебя, когда ты станешь божественным воителем?

Разве мог Цянь Е ответить честно?

- Как такое может быть? Я даже не знаю, смогу ли достичь этого ранга, – моментально ответил он.

С широкой улыбкой на лице Ли Куанлань похлопала парня по плечу:

- И я о том же! Услышав слова Чжао Цзюньду, я уж было хотела сразиться с тобой, но раз уж ты меня так обрадовал, сегодня я тебя пощажу.

В этот момент Цянь Е почувствовал, как у него на лбу выступил холодный пот. Это было не из-

за страха перед битвой, а из-за того, как Ли Куанлань вела дела. Не стоит забывать, что они сейчас были в лагере Дома Чжао. Девушка не только тайком пробралась внутрь, но и намеревалась устроить бой: это абсолютно точно принесло бы множество проблем. Учитывая ее характер, любая мелочь могла превратиться в нечто очень большое. Неизвестно, как много людей она бы впутала в свои дела.

Дабы предотвратить подобное, Цянь Е решил подыграть:

- Точно, точно... Учитывая статус юного мастера Куанлань, наверняка нет смысла поднимать шум из-за чего-то настолько незначительно, верно? Давай лучше поговорим о возможности обменяться парой ударов в будущем. Тут это будет не очень уместно, поэтому тебе пока лучше уйти.

В ответ Ли Куанлань беззаботно отмахнулась:

- С чего вдруг такое уважительное обращение? Зови меня просто: Куанлань. Я откланиваюсь.

Сказав это, девушка и впрямь не стала задерживаться и подняла полог тента, намереваясь уйти. Однако, она явно не ожидала увидеть снаружи Чжао Цзюньду, устремившего на нее свой ледяной взгляд.

Даже необузданная по природе своей Ли Куанлань была невероятно шокирована.

- Т-т-ты, что ты тут делаешь? – немного виновато произнесла девушка.

- Дом Чжао небольшой, но это не место, куда кто угодно может просто взять и войти, – холодно ответил Чжао Цзюньду.

- Ладно, – фыркнула Ли Куанлань, – ты такой потрясающий, ладно? Этот юный мастер сейчас же уходит.

- Погоди-ка, – остановил ее Цзюньду.

С поледеневшим выражением на лице девушка остановилась:

- Что такое? Неужели четвертый юный мастер Чжао намерен преподать мне урок?

Цянь Е, тем временем, услышав шум за порогом, вышел на улицу и теперь стоял, закрыв лицо ладонью. Оба этих человека были горделивы и высокомерны, и не желали даже немного уступить друг другу. Если еще и вспомнить о вражде Дома Чжао и клана Ли, скорее всего еще пару слов, и они начнут сражаться.

Цянь Е ничего так не хотелось, как просто вернуться обратно в свой тент и притвориться, что он совершенно ничего не видел. Однако, в конце концов он все-таки решил встрять в разговор:

- Юный мастер Куанлань просто пришел поговорить, ничего важного.

Посмотрев на брата, Чжао Цзюньду вздохнул. С не терпящим пререканий выражением лица он оттянул Цянь Е назад и начал его отчитывать:

- Да что ты знаешь?!

После этого юноша повернулся к Ли Куанлань и басовито произнес:

- Юный мастер Куанлань, мы оба знаем, кем вы являетесь, а вот он - нет. Если по какой-то причине кто-то решит распусть порочащие слухи, наша небольшая семья не сможет принять на себя гнев той большой шишки.

Улыбка на лице Ли Куанлань моментально стала более натянутой, но она быстро взяла эмоции под контроль и произнесла:

- Подумаешь, проблема. Стоит ли так серьезно к этому относиться?

В этот момент прекрасное серьезное лицо Чжао Цзюньду стало настолько ледяным, что, казалось, могло даже ранить окружающих:

- Если Цянь Е пострадает, я позабочусь о том, чтобы немало твоих людей заплатили за это.

- Ладно, я понимаю, - сказала Ли Куанлань, подняв руку, - Я уже уйду.

Не успев окончательно развернуться, девушка внезапно произнесла:

- Чжао Цзюньду, твоя слабость слишком очевидна. Раз уж такое дело, мне больше не особо хочется ждать, пока ты станешь божественным воителем.

- Мы с тобой оба ищем совершенства в наших боевых искусствах, - безразлично ответил Цзюньду. - Однако, неужели ты и впрямь считаешь, что слабость - это брешь в защите?

- А разве есть разница? - с любопытством задрал брови, спросила Ли Куанлань. После этого она внезапно нахмурилась, словно размышляя о чем-то, и, не говоря ни слова, отправилась прочь.

Глядя на удаляющуюся фигуру девушки, Чжао Цзюньду облегченно вздохнул:

- Я должен тебе две услуги, поэтому если тебе что-то понадобится, можешь обращаться.

Не оборачиваясь назад, Ли Куанлань подняла в воздух один палец и произнесла:

- Ты должен мне одну, а другая - на Сун Цзынине. Ох, точно, что он скажет по этому поводу?

- Не беспокойся, - совершенно не сомневаясь, ответил Чжао Цзюньду.

- Хорошо, я верю тебе, - произнесла Ли Куанлань, и ее фигура растворилась в воздухе.

Чжао Цзюньду еще мгновение продолжал смотреть ей вслед, после чего развернулся и недовольно посмотрел на брата:

- В будущем веди себя подобающе и не провоцируй всех подряд! Я не могу постоянно присматривать за тобой.

В этот момент Цянь Е почувствовал, что на него обрушилось незаслуженное бедствие. Очевидно, что Ли Куанлань все это начала. Когда он вообще кого-то провоцировал?

- Дом Чжао и семья Императрицы и впрямь в натянутых отношениях, но Ли Куанлань не такая уж и плохая. Разве стоило заходить так далеко?

- Да что ты знаешь? - сказал четвертый Чжао, недовольно уставившись на Цянь Е, - Если коротко, Ли Куанлань - олицетворение слова 'проблемы'. Держись от нее подальше, и точка. Я

пойду найду Сун Цзынина.

- Для чего? - Цянь Е хотел было сказать что-то по поводу того, что они заключили соглашение без его согласия, но Чжао Цзюньду не дал ему такой возможности.

- Я собираюсь потребовать от него услугу, - сказал юноша и сразу же после этого растворился во вспышке фиолетовой энергии.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/709751>